

УДК 338.1

***ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРУКТУРУ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

Зорька Е.И.,

к.э.н., и.о. доцента

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на внешне-экономическую деятельность и ее структуру. Дается оценка экономической безопасности относительно пороговых значений индикаторов доли экспорта и импорта в ВВП страны. Индикативным способом оценены зоны риска для данных индикаторов. Рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на структуру внешне-экономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, структура внешнеэкономических связей, экономическая безопасность, порог экономической безопасности, пандемия, COVID-19.

***IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON ECONOMIC SECURITY
AND THE STRUCTURE OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE
KYRGYZ REPUBLIC***

Zorka E.I.,

Ph.D., acting associate professor

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,

Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on foreign economic activity and its structure. An assessment of economic security is given relative to the threshold values of indicators of the share of exports and imports in the country's GDP. Risk zones for these indicators were assessed in an indicative way. The impact of the COVID-19 pandemic on the structure of foreign economic activity is considered.

Key words: foreign economic relations, structure of foreign economic relations, economic security, economic security threshold, pandemic, COVID-19.

Внешняя торговля является важнейшей элементом включения страны в систему мирохозяйственных связей. Развитие и рационализация внешнеэкономической деятельности способствуют максимально эффективному использованию внутренних ресурсов страны, углублению специализации в производстве определенных товаров, повышению их технологичности и качества. От структуры внешнеторгового оборота во многом зависят возможности обеспечения внешнеэкономического равновесия, что в свою очередь повышает экономическую безопасность страны.

Очевидно, что пандемия коронавирусной инфекции породила кризис во многих сферах общества, в том числе и в экономических процессах стран всего мира. Для оценки влияния этого фактора на экономику Кыргызской Республики нами были обработаны статистические данные взятые с официальных сайтов НСК КР и НБКР. Исследование строится на основе экономического анализа и синтеза, сравнительного метода. Для оценки состояния экономической безопасности было применено сравнение индикаторов с их пороговыми значениями [3], при оценке рисков и зон экономической безопасности был применен индикативный способ [5].

Анализ влияния пандемии COVID-19 на экономическую безопасность и структуру внешнеэкономических связей начнем с рассмотрения показателей внешней и взаимной торговли товарами. Обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики (млн. долл. США) [1], [2]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Внешнеторговый оборот	5 573,60	6 259,00	7 128,80	6 975,1	5 692,00	7 729,10
Экспорт	1 573,20	1 764,30	1 836,80	1 986,1	1 973,20	1 658,98
Импорт	4 000,40	4 494,70	5 292,00	4 989,0	3 718,80	5 570,10
Сальдо	-2 427,20	-2 730,40	-3 455,20	-3 002,90	-1 745,60	-3 911,20

Исходя из данных таблицы 1 мы видим, что динамика экспорта положительная в допандемийный период, и средний темп прироста составляет 8%, при этом динамика импорта не имеет ярко выраженной тенденции. Так импорт в 2019 году снизился до 4989,0 млн. долларов США (на 5,7% по отношению к предыдущему периоду), что в целом повлияло на снижение внешнеторгового оборота при увеличении экспорта до 1989,1 млн. долларов США. Влияние пандемии COVID-19 на внешнеэкономические процессы выразилось в снижении объема экспорта. При этом в 2020 году темп роста упал незначительно и составил 0,99%, но в 2021 уже достиг показателя в 84,08%. Импорт же сократился на 25,5% в 2020 году, но резкое увеличение показателя в 2021 году до 5570,10 млн. долларов США в целом нивелирует показатель предыдущего года.

Далее для оценки влияния пандемии COVID-19 на экономическую безопасность возьмем два индикатора: доля экспорта в ВВП и доля импорта в ВВП. Обратимся к рисунку 1.

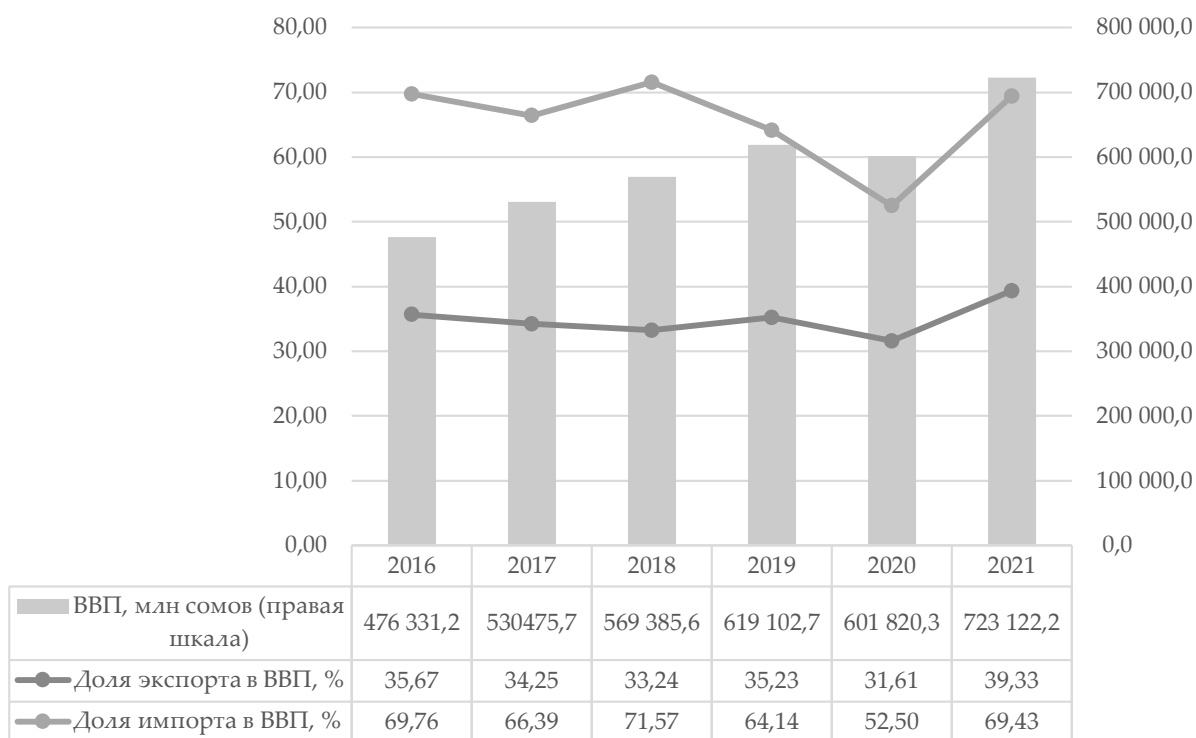

Рисунок 1 – Индикаторы оценки экономической безопасности [1], [2]

На основе рисунка 1 мы можем сделать вывод о том, что коридор для индикаторов до пандемии был следующим:

- для индикатора доля экспорта в ВВП, % от 33,24 до 35,67;
- для индикатора доля импорта в ВВП, % от 69,76 до 71,57.

На основе этого становится важным рассмотрение резких скачков (как в положительную сторону, так и в отрицательную относительно экономической безопасности) с начала пандемии COVID-19 и их возможных причин.

Следует отметить, что индикатор доли экспорта в ВВП находится в зоне допустимых значений порога экономической безопасности установленного для данного индикатора на уровне min 20%. [3] При этом в 2021 году индикатор достигает значения 39,33% (увеличивается), что в свою очередь обусловлено больше замедлением экономического роста в реальном секторе экономики (темпы прироста реального ВВП 3,6%), чем увеличением экспорта (по факту уменьшением на 15,6%).

Значение индикатора доля импорта в ВВП, на всем исследуем отрезке превышает пороговое значение экономической безопасности, установленное в размере max 50%, что говорит о негативном влиянии на экономические процессы в стране. [3]

Для данных индикаторов экономической безопасности имеет смысл оценить зоны риска, применим индикативный способ. [5] Зоны риска могут быть следующими. Обратимся к рисунку 2.

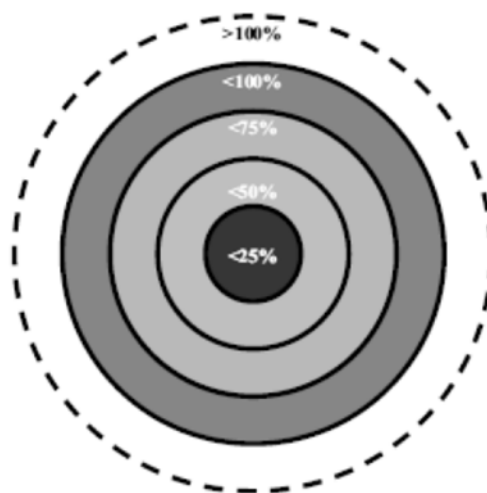

Рисунок 2. – Зоны риска

На рисунке отмечены 5 зон риска, они классифицируются следующим образом:

- Зона катастрофического риска менее 25%;
- Зона критического риска на интервале [26; 50) %;
- Зона значительного риска на интервале [50; 75) %;
- Зона умеренного риска на интервале [75; 100] %;
- Зона стабильности более > 100%.

Далее рассчитаем значения для каждого индикатора. Обратимся к таблице 2.

Таблица 2 – Оценка зон экономической безопасности, %

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зона риска для индикатора доля экспорта в ВВП	64%	66%	68%	64%	72%	57%
Зона риска для индикатора доля импорта в ВВП	83%	85%	81%	87%	97%	83%

* расчёты автора

Из данных таблицы 2 мы делаем вывод о том, что на протяжении всего исследуемого периода индикатор доли экспорта в ВВП находится в зоне значительного риска. При этом индикатор доли импорта в ВВП – в зоне умеренного риска.

Специалисты трактуют данные зоны следующим образом:

- *Зона значительного риска:* данная зона свидетельствует о нежелательности сложившегося положения, определяет необходимость анализа тенденций изменения соответствующих индексов;
- *Зона умеренного риска:* данная зона является достаточно типичной для целого ряда индикаторов и, как правило, не представляет значительных угроз.

Таким образом, в рамках исследования данного вопроса, следует заключить, что пандемия COVID-19 не принесла серьезных непоправимых угроз экономике республики с точки зрения внешнеэкономических связей. Но тем не менее она серьезно ослабила реальный сектор экономики, который обеспечивает ее безопасность.

Следует заметить, что первичный анализ индикаторов доли импорта и экспорта в ВВП, % относительно пороговых значений показывает, что ситуация с импортом хуже относительно ситуации с экспортом. При дальнейшем исследовании было установлено, что данные индикаторы лежат в различных зонах риска, что может служить важным критерием для разработки и реализации экономической политики государства.

В данном контексте, нахождение индикатора доли экспорта в ВВП в зоне значительного риска обнажает проблемы, связанные с экономическим ростом в реальном секторе экономики и слабым наращиванием экспортного потенциала страны.

Далее перейдем к рассмотрению структуры экспорта и импорта. Обратимся к таблице 3.

Таблица 3. – Структура экспорта по разделам МСТК [2]

<i>Млн. долл.</i>	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	1 573 214,90	1 764 254,60	1 836 838,70	1 986 110,00	1 973 190,60
Пищевые продукты и живые животные	164 190,70	181 373,30	175 261,90	222 279,60	237 036,70
Напитки и табак	19 022,50	28 525,50	19 055,60	30 624,20	19 100,30
Сырье непродовольственное, кроме топлива	216 897,10	244 927,70	317 306,00	309 501,70	244 433,10
Минеральное топливо, смазочные масла и	49 021,80	87 146,20	139 281,10	119 946,10	83 174,70
Животные и растительные масла, жиры и воски	127,8	533,6	422,7	798,5	277,8
Химические вещества и аналогичная продукция,	27 442,40	24 178,10	23 814,50	35 729,20	30 805,50
Промышленные товары, классифицированные по виду материала	84 672,60	106 791,00	128 045,30	142 649,30	115 461,30
Машины и транспортное оборудование	179 850,30	212 312,80	140 243,20	107 375,30	109 207,50
Различные готовые изделия	130 398,10	175 692,70	220 472,70	175 880,10	137 028,40
Товары и операции, не включенные в другие категории	701 591,60	702 773,80	672 935,70	841 326,00	996 665,30

Из таблицы 3 видно, что пандемия COVID-19 не оказала сильного влияния на структуру экспорта республики, сильных деформаций не произошло.

Также добавим, что экспортными лидерами в Кыргызской Республике являются пищевые продукты и живые животные, непродовольственное сырье, а также другие сырьевые компоненты. А что касается машино-технологического направления, то здесь совсем невысокая доля продукции. Доля различных гото-

вых изделий в общей структуре экспорта не более 9%. Исходя из этого, очевидно, что экспорт республики имеет сырьевую направленность. Во взаимосвязи со всеми рассмотренными индикаторами становится предельно ясным необходимость республики в восстановлении после COVID-19 и развитии реального сектора экономики.

Далее рассмотрим структуру импорта, обратимся к таблице 4.

Таблица 4. – Структура импорта по разделам ШЭЖ [2]

<i>Млн. долл.</i>	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	4 000 442,1	4 494 728,2	5 291 945,8	4 989 013,7	3 718 850,9
Пищевые продукты и напитки	458 428,3	547 059,5	498 079,7	573 495,4	524 767,8
<i>сырьевые</i>	132 646,1	127 943,6	130 806,1	167 742,7	162 978,3
<i>обработанные</i>	325 782,1	419 115,9	367 273,7	405 752,7	361 789,5
Исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории	1 063 700,3	1 244 066,3	1 463 744,5	1 440 509,6	1 101 060,5
<i>сырьевые</i>	25 089,9	35 175,9	35 721,4	39 240,4	32 704,7
<i>обработанные</i>	1 038 610,4	1 208 890,4	1 428 023,1	1 401 269,2	1 068 355,8
Топливо и смазочные материалы	518 256,4	632 064,6	886 185,3	691 860,6	533 393,8
<i>сырьевые</i>	60 497,7	63 227,5	68 009,9	63 429,5	60 666,6
<i>обработанные</i>	457 758,7	568 837,1	818 175,4	628 431,0	472 727,2
Капитальное оборудование (кроме транспортного оборудования), детали и принадлежности для него	603 642,6	582 062,2	708 318,8	807 530,4	535 263,4
<i>капитальное оборудование</i>	397 100,6	434 284,2	559 693,9	637 140,9	425 700,9
<i>детали и принадлежности</i>	206 542,0	147 778,0	148 624,8	170 389,5	109 562,4
Транспортное оборудование, детали и принадлежности для него	344 536,2	275 500,5	301 510,2	284 608,5	291 938,5
<i>легковые автомобили</i>	92 736,8	34 695,9	34 930,5	25 141,7	73 855,9
<i>прочее</i>	135 169,0	99 215,2	119 575,5	114 061,8	98 322,5
<i>детали и принадлежности</i>	116 630,5	141 589,5	147 004,2	145 405,0	119 760,1
Потребительские товары, не включенные в другие категории	1 006 725,8	1 207 106,2	1 433 164,3	1 189 050,5	727 632,0
Прочие товары, не включенные в другие категории	5 152,6	6 869,0	943,0	1 958,8	4 794,9

Существует два основных вида импорта: импорт промышленных и потребительских товаров, и импорт промежуточной продукции (сырья) и услуг. Ис-

ходя из данных таблицы 4, можно сказать, что обработанные продукты, т.е. готовые преобладают в общем количестве. Так, например, готовая пищевая продукция, превышает сырье примерно в 3 раза, а обработанные продукты для промышленности превышают сырьевые более чем в 30 раз. Из этого следует то, что Кыргызская Республика сильно зависима от импорта уже готовой продукции. Пандемия COVID-19 структуру импорта практически не изменила.

В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы отмечается, что: «Если в среднесрочной перспективе не удастся перестроить структуру производства в сторону увеличения доли перерабатывающих отраслей промышленности, за счет которых можно обеспечить высокие темпы роста экономики, то КР может надолго остаться среди развивающихся стран. Альтернативы высокоразвитой экономики у КР нет, поскольку республика не располагает легко добываемыми природными ресурсами, за счет продажи которых можно было бы поддерживать высокий уровень жизни населения как гарантии безопасности» [6].

Подводя итоги можно заключить, что пандемия COVID-19 не нанесла катастрофических последствий экономике нашей страны в части внешнеэкономических связей. Очевидным становится необходимость развития реального сектора экономики и наращивание экспортного потенциала. В условиях развития внутреннего рынка становится весьма важным вопрос конкурентоспособности отечественных товаров, как фактор возможности вытеснения импортных товаров. Таким образом приоритет должен быть направлен на развитие внутреннего производства и повышения уровня товарности экономики.

Библиографический список:

1. Бюллетень Национального Банка Кыргызской Республики [Эл. ресурс]. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS> (дата обращения 10.10.2022).

2. Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики (годовая публикация). [Эл. ресурс]. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения 10.10.2022).
3. *Зорька Е.И.* Механизмы повышения экономической безопасности Кыргызской Республики в условиях евразийской интеграции. Автореф. канд. дисс. Бишкек, 2019.
4. Официальный сайт Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики [Эл. ресурс]. Open Data. URL: <https://www.stat.kg/ru/opendata/> (дата обращения 10.10.2022).
5. *Сенчагов В.К., Митяков С.Н.* Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. – 2011. [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-indeksnogo-metoda-dlya-otsenki-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Концепция Национальной безопасности Кыргызской Республики от 09.08.2012 года № 120: [Эл. ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367/10?cl=ru-ru> (дата обращения 10.10.2022).

Оригинальность 95%